

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений и внешней политики России

**«Региональное лидерство на Ближнем Востоке в XXI веке
(на примере Исламской республики Иран)»
АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ**

студента 4 курса 441 группы

направления 41.03.05 «Международные отношения»

Института истории и международных отношений

Буракова Никиты Николаевича

Научный руководитель

Доц., к.и.н., доц. _____

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

М.В. Лапенко

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Проф., д.и.н., проф. _____

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Г. Голуб

инициалы, фамилия

Саратов 2020

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в необходимости понимания роли региональных держав в современных международных процессах, специфики форм и методов международного сотрудничества, предоставляемых ими на глобальном и региональном уровнях.

С начала XXI в. Иран активно участвует в формировании новой архитектуры региональных отношений: «Арабская весна», война в Ираке и Сирии, борьба с терроризмом, переориентация Турции, религиозные противоречия шиитов и суннитов сформировали среду, благоприятную для расширения влияния Ирана. В связи с этим выявление и анализ современных тенденций в международных отношениях именно Ирана, включая региональные и глобальные проблемы, имеет большое значение в свете рассмотрения регионализма на Ближнем Востоке.

Актуальность темы также обусловлена тем, что Исламская Республика Иран является крупнейшей и ресурсно обеспеченной страной в Западной Азии и Ближнем Востоке, обладает древнейшей историей и культурой, что оказывает существенное влияние на характер отношений в регионе. Внешняя политика Ирана представляет особый интерес для соседних стран, Ближнего Востока, Центральной Азии и Российской Федерации.

Цель данного исследования – охарактеризовать региональное лидерство на Ближнем Востоке на примере Исламской Республики Иран.

Данная цель конкретизировалась в следующих **задачах**:

- проанализировать теории регионального лидерства;
- оценить потенциал регионального лидерства на Ближнем Востоке;
- определить основные характеристики внешней политики ИРИ;
- выявить трансформацию внешней политики при Х. Роухани;
- рассмотреть специфику взаимоотношений шиитов и суннитов на Ближнем Востоке;
- проанализировать политику региональных и внерегиональных акторов на Ближнем Востоке.

Стоит выделить исследователей проблематики регионального лидерства и регионализм в целом. Прежде всего, это западные исследователи, чьи работы хорошо известны: К. Уолтц¹, М. Уайт², А.Ф.К. Органский³, Д. Лейк⁴, И. Валлерстайн⁵, Д. Лемке⁶, М. Бэк⁷, Д. Флеймс⁸ и др. Из отечественных исследователей регионального лидерства выделяется И.М. Бусыгина со своей работой «Региональное лидерство в международных отношениях и роль России в Евразии»⁹, одна из немногих попыток популяризовать теорию регионализма в российском научном поле.

Изучению общих проблем развития международных отношений на Ближнем Востоке и их теоретического осмысления посвящены многочисленные труды ведущих ученых, как международников, так и востоковедов. В этой группе исследователей выделяются работы: С.А. Багдасарова¹⁰, Е.П. Бажанова¹¹,

¹ Waltz K.N. Theory of international politics. – New York, 1979.

² Wight M. Power Politics – London, 1978.

³ Organski A.F.K. World Politics. – New York, 1958.

⁴ Lake D. Leadership, Hegemony, and the International Economy: Naked Emperor or Tattered Monarch with Potential? // International Studies Quarterly. – 1993. – № 37.

⁵ Wallerstein, Immanuel M. World-systems Analysis: An Introduction. – Durham, 2004.

⁶ Lemke, D. Regions of War and Peace. – Cambridge, 2002.

⁷ Martin Beck, The Concept of Regional Power: The Middle East as a Deviant Case? – Hamburg: German Institute of Global and Area Studies, 2006.

⁸ Flesher D. Regional Leadership in the Global System: Ideas, Interests and Strategies of Regional Powers. – Farnham, 2010.

⁹ Бусыгина И.М. Региональное лидерство в международных отношениях и роль России в Евразии // Общественные науки и современность. – 2019. – № 4.

¹⁰ Багдасаров С.А. Ближний Восток. Вечный конфликт.: монография – М.: Эксмо, 2016.

¹¹ Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды: в 3 т. Т.3: учебное пособие – М.: Научная книга, 2002.

Г.Н. Валиахметовой¹², Г.И. Мирского¹³, В.В. Наумкина¹⁴, Е.М. Примакова¹⁵, А.Ф. Черновой¹⁶, А.И. Яковлева¹⁷.

Рассмотрению различных аспектов влияния исламского фактора в мировой политике и в международных отношениях на Ближнем Востоке, анализу особенностей модернизации в регионе и проблем суннито-шиитского соперничества в регионе посвящены работы таких российских ученых, как Л.М. Исаев и А.В. Коротаев¹⁸, Г.И. Мирский¹⁹, А.А. Кузнецов²⁰, А.В. Федорченко²¹, А.И. Яковлев²², из зарубежных – М. Ходжсон²³, Б. Луис²⁴, О. Руа²⁵, Дж. Эспозито²⁶.

Фундаментальные исследования процесса становления и развития Исламской Республики Иран, ее внешнеполитической деятельности и

¹² Валиахметова Г.Н. Исламский фактор в мировой политике: курс лекций: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013.

¹³ Мирский Г.И. Драма Арабского Востока. // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 11.

¹⁴ Наумкин В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов // Россия и мусульманский мир. – 2006. – №7.

¹⁵ Примаков Е.М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами: монография – М., 2016.

¹⁶ Чернова А.Ф. Влияние исламской революции на монархические режимы в персидском заливе. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2013. – № 8 (161).

¹⁷ Яковлев А.И. Региональные аспекты мирового кризиса: смена модели развития в странах Арабского Востока. // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2013. – № 2.

¹⁸ Исаев Л.М., Коротаев А.В. Йемен: неизвестная революция и международный конфликт // Мировая экономика и международные отношения – 2015. – № 8.

¹⁹ Мирский Г.И. Исламский фундаментализм, сунниты и шииты // Россия и мусульманский мир. – 2019. – № 1.

²⁰ Кузнецов А. А. О влиянии суннитско-шиитских противоречий на ближневосточную ситуацию // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 3.

²¹ Федорченко А. В. Межконфессиональные противоречия в Саудовской Аравии: «Шиитский вопрос» // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 2 (29).

²² Яковлев А.И. Региональные аспекты мирового кризиса: смена модели развития в странах Арабского Востока. // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2013. – № 2.

²³ Ходжсон М. История ислама: исламская цивилизация от рождения до наших дней: монография – М., 2013.

²⁴ Луис Б. Ислам и Запад: монография – М., 2003.

²⁵ Руа О. Глобализированный ислам: в поисках новой уммы: монография – М., 2018.

²⁶ Эспозито Дж. Ислам. Почему мусульмане такие: монография – М., 2011.

включенности в мировую политику под руководством духовных руководителей Ирана Р. Хомейни и А. Хаменеи выполнены в трудах известных советских и российских иранистов. Прежде всего, здесь необходимо назвать научные труды: С.Л. Агаева²⁷, С.М. Алиева²⁸, Л.М. Кулагиной и В.М. Ахмедова²⁹, В.И. Сажина и Ю.М. Бондаря³⁰, И.Е. Федоровой. Среди западных авторов выделяются работы Э. Абрахамиана³¹, А. Ватанка³², Э. Вестниджа³³, М.Р. Годса³⁴, К. Саджапура³⁵, среди иранских авторов – работы Ризы Шабани³⁶, Махмуда Сариолгалама³⁷.

Для написания работы был привлечен широкий круг источников. Среди них официальные государственные документы, как Конституции Исламской Республики Иран и Иракской республики. Кроме того, приводятся полный текст Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), заявления высших государственных лиц, слушания в парламенте и законодательные акты. Изучение данных документов позволяет составить точное представление о внешней политике стран и мотивации политических лидеров.

²⁷ Агаев С.Л. Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи.: монография – М.: Политиздат, 1987.

²⁸ Алиев С.М. История Ирана. XX век: монография – М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004.

²⁹ Кулагина Л.М., Ахмедов В.М. Внешняя политика ИРИ в условиях революционного подъема на Арабском Востоке // Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке (Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, этнический Курдистан, соседние мусульманские районы) – М.: ИВ РАН. Крафт+, 2014.

³⁰ Сажин В. И., Бондарь Ю. М. Военная мощь Исламской Республики Иран: монография – М.: Издательство Московского университета, 2014.

³¹ Abrahamian E. *Khomeinism: Essays on the Islamic Rep.* - Berkeley, 1993.

³² Vatanka A. *Iran's use of Shi'i militant proxies* // Middle East Institute. – 2018.

³³ Wastnidge E. *The Modalities of Iranian Soft Power: from Cultural Diplomacy to Soft War.* // *Politics.* – 2015. – Vol. 35. – № 3-4.

³⁴ Годс М.Р. Иран в XX веке: политическая история – М., 1994.

³⁵ Sadjadpour K. *Iran's Real Enemy in Syria.* // *The Atlantic.* – 16.04.2018. – URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/04/iran-syria-israel/558080/> (дата обращения: 31.03.2020).

³⁶ Шабани Риза. *Краткая история Ирана: монография* – СПб, 2008.

³⁷ Mahmood Sariolghalam, *The Foreign Policy of the Islamic Republic of Iran: A Theoretical Revision and the Coalition Paradigm.* — Tehran, 2005.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает по два параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Параграф 1.1 «*Теория регионального лидерства: концептуальный аспект*» посвящен рассмотрению вопросов политического и регионального лидерства теоретическим путем, путем объединения различных подходов и теорий из социологии и политологии. Так, научная дискуссия о политическом лидерстве принимает форму междисциплинарной аргументации, в которой различные исследовательские перспективы, модели и объяснительные концептуальные сетки пересекаются.

Концепция региональной власти еще не является полноценным теоретическим подходом. Региональные державы / лидеры – это акторы, чья власть в значительной степени основана на лидерстве в том регионе, где они расположены. Региональные державы: оказывают решающее влияние как на географическую, так и на идеологическую составляющую региона; располагают сравнительно высокими военными, экономическими, демографическими, политическими и идеологическими возможностями и определяют состояние региональной безопасности.

Рассматривается эволюция развития теорий регионального лидерства: иерархия государства Мартина Уайта, теория перехода власти А.Ф.К. Органского, модель множественной иерархии Дугласа Лемке и наконец теория комплексной региональной безопасности (ТРКБ) Барри Бузана и Оле Вэвера. В последнем авторы проводят различие между сверхдержавами и великими державами, которые действуют и оказывают влияние на глобальном уровне (или системном уровне), и региональными державами, влияние которых может быть значительным в их регионах, но меньшим на глобальном уровне. В категорию региональных держав входят, например, Бразилия, Египет, Индия, Иран, Ирак, Израиль, Нигерия, Пакистан, Саудовская Аравия, Южная Африка и

Турция. Ближний Восток авторы рассматривают как многополярный РКБ, который делится на подсистемы Левант и страны Залива.

В параграфе 1.2 «Потенциал регионального лидерства на Ближнем Востоке» речь идет о сложившейся политической ситуации на Ближнем Востоке, когда существует несколько акторов, чьи силовые возможности превосходят возможности других, более слабых акторов в регионе. Главными региональными державами на Ближнем Востоке являются Израиль, Турция, Саудовская Аравия и Иран.

Региональные претенденты на лидерство разделяют различные взгляды на будущее Ближнего Востока: Турция согласилась с требованиями перемен на Ближнем Востоке («Арабская весна»), в то время как Саудовская Аравия и являются защитницей статуса-кво, преследуя более оборонительный подход на фоне опасений, что перемены ставят под угрозу ее безопасность. Тем не менее, оба этих лагеря считают Иран отличной от них ревизионистской державой, которая стремится к трансформации региона в свою пользу, пытаясь распространить свое влияние на западный берег Персидского залива и дальше.

С помощью общепринятых критериев мощи государства, – население, ВВП, военный бюджет и вооруженные силы, – анализируются три страны: Израиль, Турция и КСА. Ни одна из стран не доминирует по всем параметрам одновременно и имеет свои сильные и слабые стороны. Так, Израиль имеет высокий политический, экономический и военный потенциал, но маленькая территория и население ставят под сомнение даже саму возможность Израиля играть роль лидера в регионе. Турция сменила вектор своей внешней политики с европейского на ближневосточный и, используя свои разнообразные идентичности (неоосманизм, суннитский ислам), выстроила взаимовыгодные связи со своими вновь открытыми соседями по региону. Саудовская Аравия, одна из главных нефтедобывающих стран мира – ключевой политической игрой в регионе, страна, которая активно продвигает и защищает идеи суннитского ислама. Королевство пользуется сильной поддержкой Запада, является постоянным союзником Соединенных Штатов, но в то же время имеет тесные

связи с такими ключевыми азиатскими странами, как Китай, Индия и Япония, которые располагают энергетическими связями с Королевством. Кроме того, благодаря руководству самым сильным блоком подсистемы MENA, региональной группировкой ССАГПЗ, она также создала вокруг себя сплоченное сообщество довольно обеспеченных арабских монархий.

В параграфе 2.1 *«Характеристика Исламской Республики Иран»* проводится анализ политической системы Ирана, экономического состояния страны.

Иран еще с древнейших времен претендовал на региональное лидерство в виде Персидской империи. Это определялось его географическим положением на пересечении Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии, с выходом к Персидскому и Оманскому заливам, Каспийскому морю и Индийскому океану. Иран лидирует по количеству стран-соседей, – Ирак, Пакистан, Афганистан, Туркменистан, Турция, Армения и Азербайджан, – что определяет разносторонность в отношениях.

Как исламская республика, Иран существует с 1979 г., после победы Исламской революции в стране. Именно революция определила главные мотивы внешней политики Ирана: антиимпериализм против Запада во главе с США, антиссионизм и борьба с Израилем, и независимость. Внешняя политика аятоллы Рухоллы Хомейни, первого Верховного Лидера Исламской Республики, в первые годы революционного правления была выражена формулой «ни Запад, ни Восток!». Движение неприсоединения к дискурсу холодной войны сверхдержав, антиимпериалистические тенденции и антиколониализм (характеристика США как Великого Сатаны), экспорт революции – все это признаки наследия Хомейни в ведении иностранных дел.

Если рассматривать экономическую политику Ирана с 1979 г., то она была направлена на изоляцию от международных экономических отношений и оказала ухудшающее влияние на экономическое развитие Ирана и благосостояние иранцев. Международные санкции против Исламской Республики Иран, напряженные отношения с США не позволили

многонациональным предприятиям (ТНК) инвестировать в Иран и вообще вести бизнес в Иране. После Исламской революции чистый приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Иран был очень низким по сравнению со многими другими странами региона.

Таким образом, следует сказать, что Иран сталкивается с рядом проблем, большинство из которых будет усугубляться с усилением международной изоляции. Что сейчас необходимо Ирану, так это конструктивные отношения с Западом в целях улучшения своей экономики и условий жизни граждан за счет не только увеличения нефтяных доходов, но и прямых иностранных инвестиций и технологических трансфертов, а также для получения международной поддержки в борьбе с такими региональными вызовами, как например борьба с терроризмом и экологический кризис, который угрожает будущим поколениям в регионе.

В параграфе 2.2 *«Трансформация внешней политики Ирана при Хасане Роухани»* выделяются и анализируются основные принципы внешней политики ИРИ, переход к мягкой силе при президентстве Хасана Роухани.

Исламская Республика сосредоточила свое внимание на распространении своей собственной идеологии, т.е. на следующих действиях: поддержка исламистских групп, особенно шиитов, в их усилиях по распространению Исламской революции и реализации законов шариата по всему региону; получение большего влияния и власти в исламском мире путем распространения антиссионистской идеологии; прекращение американского империализма и навязывания западных ценностей на Ближнем Востоке и в Северной Африке путем пропаганды в западных источниках.

Большую роль в современной внешней политике Ирана при президенте Х. Роухани играют инструменты «мягкой силы». У мягкой силы Ирана и публичной дипломатии есть три столпа. Прежде всего, это история и культура семитысячелетней цивилизации, которая оказала влияние на соседние регионы. Вторая опора – политические ценности. Иран представил уникальную политическую модель, основанную на гибридной политической системе,

которая принимает концепцию «религиозной демократии». Третьим столпом мягкой силы Ирана является его внешняя политика. Конституция Ирана провозглашает внешнюю политику, основанную на исламских ценностях, братской приверженности всем мусульманам и полной защите угнетенных во всем мире.

Иран поддерживает шиитов во многих странах мира посредством кампаний в средствах массовой информации, создания культурных и религиозных центров, финансовой поддержки шиитских меньшинств и недавней политической и военной помощи общинам в целях усиления их роли и влияния в Ливане, Ираке, Афганистане, Сирии и Йемене. С момента основания Исламской Республики в 1979 г. Иран опирался на свой уникальный шиитский характер в качестве основы своей мягкой силы для стимулирования поддержки шиитского населения на доминирующем суннитами Среднем Востоке и в Центральной Азии. Эта политика была преднамеренной и стратегической, с четкими идеологическими основами. Иран установил тесные связи с шиитскими религиозными движениями, которые активно действуют на определенных уровнях во многих исламских странах

Параграф 3.1 *«Специфика взаимоотношений шиитов и суннитов»* посвящен рассмотрению феномена «шиитского полумесяца», отношениям Ирана с Ираком, Сирией и Хезболлой. Корпус Стражей Исламской Революции является главным исполнителем революционных идеалов Ирана, «Шиитского полумесяца» в том числе. Бывший глава военного крыла КСИР «Кудс» Касем Сулеймани, ликвидированный в начале января 2020 г., являлся создателем долгосрочной внешнеполитической стратегии Ирана. КСИР поддерживает прошиитские и антиссионистские силы в Сирии, Ливане, Ираке и Йемене.

Ирак – второй центр шиитских святынь, поэтому Иран заинтересован в сохранении независимости страны от других, нешиитских стран и экономических связях. Сирия – главное звено в цепи сопротивления США и Израилю, поэтому Иран принимал участие в сирийской гражданской войне на

стороне Асада. Хезболла и ХАМАС – главные антиизраильские силы в Ливане и Израиле соответственно, также поддерживаются Ираном.

Борьба между Ираном и Саудовской Аравией является главной стратегической константой в регионе. Она основана нескольких противоречиях: на религиозно-конфессиональном (шииты против суннитов), на этническом (арабы против персов), на идеологическом (революционные исламисты против прозападной монархии).

В параграфе 3.2 *«Внерегionalные акторы на Ближнем Востоке»* анализируются политические акторы, которые оказывают влияние на региональную политику на Ближнем Востоке.

Политика США в конце 90-х гг. осуществлялась через «мягкую силу» Greater Middle East Initiative, которая содействовала развитию и демократизации региона и поощряло региональное развитие для дальнейших свобод. Наступление «Арабской весны» в декабре 2010 г., которое охватило весь регион, стало еще одним вызовом американской политике, результатом которой стала негласная поддержка революций в Египте и Сирии. Затем, президентство Д. Трампа ознаменовало резкое отклонение от прошлого курса и переключение на поддержку Саудовской Аравии против Ирана.

Отношения Китая с Ближним Востоком сосредоточены вокруг спроса на энергетические ресурсы и Инициативы «Один пояс и один путь» (BRI), запущенной в 2013 г. В 2015 г. Китай официально стал крупнейшим мировым импортером сырой нефти, причем почти половина его поставок поступает с Ближнего Востока, в том числе из Ирана. В сирийском конфликте КНР поддерживает суверенитет и территориальную целостность этой страны, выступает за прекращение насилия и урегулирование сирийского кризиса исключительно мирными средствами.

Россия старается укрепить свои позиции, выступая в качестве военно-стратегического партнера и гаранта безопасности. Она стала ключевым влиятельным лицом и военным игроком на Ближнем Востоке. Опасаясь повторения иракского и ливийского сценариев, осуществленных Западом и

приведших к региональной нестабильности, Россия решила вмешаться в сирийский конфликт на стороне легитимной власти. В 2015 г. РФ отправила свои ВВС и ограниченное количество сухопутных войск в Сирию, что изменило ход гражданской войны и спасло режим президента Башара Асада от определенного поражения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования в бакалаврской работе сделан ряд выводов.

Проанализировав главных региональных лидеров, Иран, Турция, Саудовская Аравия и Израиль, можно сделать вывод, что в условиях многополярности нельзя выделить четкого лидера, потому что у стран примерно одинаковые возможности, несмотря на разные внешнеполитические подходы.

Основные характеристики внешней политики ИРИ связаны с дискурсом исламской революционности: распространение влияния через жесткую силу (спонсирование шиитских группировок, иностранные легионы, прокси-войны) и, с приходом к власти реформистов во главе с Хасаном Роухани, мягкую силу (персидский язык, шиитские паломники).

Внешнеполитические факторы (крах светского режима Саддама Хусейна в Ираке, гражданская война в Сирии) укрепили позиции Исламской Республики Иран в регионе и сформировал предпосылки для создания «шиитской дуги» в Иране, Ираке, Сирии и Ливане.

Проанализировано взаимодействие региональных и внерегиональных акторов. Перспектива увеличения влияния Ирана вызвала резкое неприятие со стороны Саудовской Аравии и других консервативных монархий Персидского залива. При этом интересы этих стран в сдерживании иранского влияния полностью совпадают с геополитическими проектами США.

Сирийская война стала катализатором увеличения внерегиональных акторов, действующих на Ближнем Востоке. Помимо традиционного присутствия США, на данном этапе подключились Россия и Китай. При поддержке России, Иран, шиитские вооруженные силы Ирака и Хезболлы, а

также Башар Асад в Сирии смогли сокрушить сирийскую оппозицию, остановили глобальное наступление радикальных суннитских исламских фундаменталистов, экстремистов и террористов в лице ИГ, а также сохранили легитимное правительство в Сирии. Китай – внерегиональный партнер ближневосточных государств в области энергетики. Будучи заинтересованным игроком, Китай продолжает усилия по укреплению присутствия в регионе.

Проблемы и перспективы Исламской Республики состоят в том, что увеличение роли исламской идеологии в иранской внешней политике будет означать ее низкую эффективность с точки зрения влияния на систему региональных отношений, и напротив, переключение на мягкую силу и сотрудничество западом усилит влияние Ирана и изменит всю структуру региональной безопасности.